

Это также означало, что она попала в неприятную ситуацию. Она ненавидела декоративно-прикладное искусство. У нее никогда не было никаких природных способностей к искусству, и она слышала это мнение на протяжении многих лет от многих учителей, когда им давали какой-нибудь художественный проект для домашнего задания. В отличие от других детей в ее классе, у нее не было родителей, которые могли бы помочь ей или сделать все за нее, как это всегда делала мама Терезы. Тетя Петунья не хотела этого делать, а Дадли получил столько удовольствия от того, что испортил первый же заданный ей проект, что с тех пор ей приходилось делать домашние задания поздно ночью, когда остальные Дурсли спали. Работа над рисунками с клеем и блестками в почти полной темноте не способствовала созданию чудесных произведений искусства.

Хейзел покачала головой и отбросила эти опасения. Если для того, чтобы использовать свою магию наиболее эффективно, ей придется что-то мастерить, она разберется с этим позже. А сейчас ей еще предстояло кое-что испытать. Поставив пустую жестянку на стол, она ненадолго вернулась в котельную. Когда она вышла оттуда, в ее руках уже не было ложки, зато она держала три романа в мягкой обложке.

Из всех книг в библиотеке эти были самыми интересными. В то время как в большинстве книг, которые она нашла, волшебники изображались как союзники и закадычные друзья, в этих волшебники были главными героями, хотя и в космосе, и имели дело с пришельцами и лазерными пушками. Поскольку волшебники были самыми важными людьми, в книгах подробно рассказывалось о том, как они используют свои заклинания. По ее мнению, возможности космических волшебников были довольно ограниченными - никто из них не мог, например, телепортироваться, и хотя они могли в какой-то степени чувствовать эмоции, но не могли слышать мысли, как она, - у них была пара полезных трюков. Умение затуманивать сознание - это навык, который она могла бы применить для решения слишком многих проблем.

Но с этим можно будет поиграть позже. Сегодня же она хотела попробовать две другие вещи.

Она закрыла глаза и сделала большой вдох, а затем выдохнула. Одна из главных особенностей магии космических волшебников заключалась в том, что они не использовали свои эмоции. Они утверждали, что использование гнева и страха - это путь, который приводит других пользователей магии к превращению в злых злодеев, как в других историях. Вместо этого они стремились к миру и спокойствию, используя нечто, называемое медитацией, чтобы «успокоить свой разум».

Словарь, энциклопедия, а затем пара случайных книг по самосовершенствованию рассказали ей, что такое медитация, и отсюда вытекало ее следующее испытание. Она прекрасно помнила, сколько раз у нее не получалось телепортироваться, потому что она злилась не на то, на что нужно. Если бы она могла успокоиться, но при этом быть в правильном расположении духа, чтобы использовать свою магию, все стало бы намного проще. Если заклинание получается один раз из трех или четырех, это еще не признак талантливого мага!

Она делала все больше глубоких вдохов и выдохов, стараясь ни о чем не думать. Это было далеко не просто, но в книгах по самосовершенствованию говорилось, что ей не нужно иметь абсолютно пустой разум. Ей просто нужно не заикливаться ни на одной из своих мыслей. Если они появлялись, она позволяла им улетучиться и сосредотачивалась на желаемом

спокойствии.

Это была уже вторая ночь, когда она пыталась применить этот метод. В предыдущую ночь к моменту захода солнца за горизонт она еще не совсем освоила его, но чувствовала, что близка к этому. Теперь это была новая ночь, и она хотела сделать все правильно!

Трижды ей приходилось спрыгивать со стола, чтобы сходить в туалет или выпить стакан воды, а в другой раз она сделала себе бутерброд с арахисовым маслом, но поздно вечером почувствовала, что ее сознание расслабляется. Было похоже, что она погружается в сон, но она знала, что все еще полностью бодрствует. Но ничто не могло ее побеспокоить. Только не здесь.

Открыв глаза, она посмотрела на жестянку, которая все еще стояла на столе. Подвинься, - приказала она.

Жестянка так и осталась стоять на месте.

На мгновение разочарование грозило выплеснуться наружу, но в этом спокойном месте было легко уколоть его и позволить ему рассеяться в ничто. Уходите. Назад. Подняться?

Но банка так ничего и не сделала, и она, наклонив голову, стала искать другой способ получить желаемое. Когда она телепортировалась, ей приходилось думать о том, куда она хочет попасть и насколько сильно она хочет быть там. Несколько раз, когда она пыталась запереть и отпереть дверь, она представляла себе ключ, поворачивающийся в замочной скважине. Второй вариант - ключ - казался ей правильным. Может быть, она могла бы представить, как что-то поднимает жестянку, а не как она сама по себе взлетает в воздух.

Эта мысль вызвала другую, и она спрыгнула со стола, чтобы вернуться к одному из книжных шкафов. В поисках ответов она нашла книгу, которая не рассказывала историю, а была сводом правил для какой-то сложной настольной игры. В ней рассказывалось о различных персонажах, которыми могли быть игроки, и некоторые из них обладали магическими заклинаниями, в том числе и заклинанием перемещения предметов. Конечно, как только она перелистнула страницы, посвященные персонажу-волшебнику, то увидела описание руки, которая могла двигаться и прикасаться к предметам.

Это может сработать.

Вернувшись к столу, она закрыла глаза и сосредоточилась. На этот раз она не думала ни о чем. В одной из книг, обучающих медитации, говорилось о том, что нужно помнить о движениях своего тела. Чтобы создать волшебную руку, ей нужно было знать, как чувствует себя ее собственная рука.

Она не могла знать, сколько времени просидела так, загибая пальцы - сначала один, потом два, потом три. Сжимала кулак и снова разжимала. Кожа на ладони и тыльной стороне руки

растягивалась и изгибалась, а кости и мышцы, которые, как ей казалось, она могла ощущать, смещались при каждом движении. Пальцы зашевелились, передавая ощущение пульсации от мизинца к большому пальцу.

Хейзел открыла глаза и закрыла ладонь, по одному пальцу, а затем открыла их все сразу и представила, чего хочет.

Над банкой возникло пятнышко света, и она распустилась, как цветок весной. Цветок светился бледно-голубым светом и имел всего пять лепестков: четыре с одной стороны и последний под углом. Лепестки уплотнились и стали круглыми, а затем новые пальцы расслабились.

Она выключила факел, но свет от призрачной руки не пролился на стопки. Он так и остался стоять в поле ее зрения, пока она не включила факел, кивнув в знак признательности. Его не было на самом деле. Это была картинка в ее воображении, как и ключ, отпирающий двери. Все было в порядке, пока он выполнял то, что ей было нужно.

Она изогнула указательный палец в жесте «иди сюда», и указательный палец на руке призрака сделал то же самое. Она улыбнулась. Так было проще. Рука двигалась вместе с ней, опускаясь быстрее, чем ее мясистая ладонь, пока не оказалась всего в паре сантиметров над банкой. Пальцы сомкнулись, словно она что-то держала, рука поднялась обратно...

...и призрачная рука поднялась вверх с банкой в руках.

Еще один жест, и призрачная рука подбросила банку в воздух и поймала ее, когда та опустилась обратно. Уронив банку, чтобы донести ее до мусорной корзины, она позволила руке в своем воображении исчезнуть в клубах мерцающего дыма, и ее улыбка превратилась в ухмылку, а в груди зародился тихий смех. Что с того, что ей пришлось прибегнуть к обходному пути? Теперь она могла перемещать предметы силой мысли!

На сегодня этого успеха было достаточно. Она нашла несколько книг, которые хотела почитать для развлечения, и собиралась делать это до тех пор, пока не ляжет спать. Завтра она сможет приступить к последнему, что ей было нужно, чтобы распрощаться с Большим нытьем.